

Заметив его взгляд, тот повернулся. На его лице не было эмоций, но на мгновение Ся Цинцы почувствовал, что в его глазах появилось что-то, напоминающее волнение.

Как будто на бесцветной бумаге появился яркий штрих.

Сяо Чэн вышла из раздевалки и, следуя взгляду Ся Цинцы, увидела человека в углу, слегка вздохнув.

— Пришел сразу после уроков, даже быстрее меня. Не знаю, почему он так привязан к жемчужному чаю, ведь у нас не единственная чайная...

Сидит здесь до вечера, ничего не ест, держит чашку чая, не играет в телефон, не разговаривает.

Ся Цинцы на мгновение задержал взгляд, затем медленно отвел его. Ему нужно было работать в чайной, и у него не было времени подойти и спросить, к тому же они не были близко знакомы.

Он не знал его имени, и тот, вероятно, тоже не знал его.

Знает только, что он из Первой школы, и у него довольно необычный характер.

Взгляд парня был направлен на него, и Ся Цинцы чувствовал это, даже когда был занят. Он помогал упаковывать, менялся с Сяо Чэн в приготовлении чая, стараясь удовлетворить все пожелания клиентов.

Через некоторое время раздался знакомый голос, и он мельком увидел уголок темно-синей школьной формы.

— Два жемчужных чая, мало льда, полный сахар.

Сложенная в кораблик купюра была протянута ему. Ся Цинцы с легкой досадой взял кораблик, развернул его, убедившись, что купюра цела, и оформил заказ.

После оформления заказа парень не ушел, а остался на месте, темные глаза смотрели на него, словно он чего-то ждал.

В глазах Ся Цинцы читался явный вопрос. Парень молчал некоторое время, затем тихо произнес:

— Ты еще не сказал мне спасибо.

Это было элементарное правило вежливости. Ся Цинцы был немногословен, он редко говорил лишнее. Хозяин просил называть парней «старший брат», а девушек «старшая сестра», большинство посетителей были студентами.

Сяо Чэн делала это естественно, а он чувствовал неловкость, обычно не называл так, только когда приходил хозяин, говорил пару раз.

И как раз эти пару раз его слышали.

Ся Цинцы на мгновение застыл, затем понял, что за ним уже стоят в очереди. Он с трудом произнес:

— Спасибо, ждем вас снова.

Голос был тихим, после чего парень развернулся и ушел, оставив красивый затылок.

Сегодня было много посетителей, и Ся Цинцы был занят, не обращая внимания на остальное.

— FETTER сегодня придет, я хочу попросить автограф у Thank. Говорят, он учится в Третьей школе, это правда?

— Не знаю, в Третьей ли он, но ты так говоришь, а басист и вокалист из нашей школы, почему ты не просишь у них?

Две девушки, пока ждали заказ, разговаривали. Одна из них явно была недовольна:

— Это не то же самое. Ты точно не была на выступлении Thank. Хотя они и подпольная группа, но их концерты просто взрывные... Ты не представляешь, как Thank красив, он просто идеал для FETTER.

— Если бы они были подписаны, то стали бы суперпопулярными, и Thank еще пишет музыку, его композиции просто потрясающие.

— Ваш чай, — прервал разговор Ся Цинцы, передавая чай девушкам, его голос был мягким.

Девушки взяли чай, улыбнулись и поблагодарили, затем ушли.

Так он проработал до вечера, закончив уже после девяти. Он собрал свои вещи, в телефоне было несколько сообщений от Се Бинмяня, но он не ответил.

В чайной уже почти никого не было, только тот парень все еще сидел в углу.

Перед ним стоял один чай, а другой, не открытый, лежал рядом. Он просидел здесь несколько часов.

Ся Цинцы собрал свои вещи и вышел. Только выйдя за дверь, он краем глаза заметил, что кто-то остановился позади него.

— Подожди, — раздался голос.

Ся Цинцы остановился. Он стоял на месте, а нераспечатанный жемчужный чай был протянут ему.

Он не взял его сразу, задумавшись, спросил:

— Ты пришел в чайную, чтобы ждать меня?

— Да, — парень все еще держал чай, его голос был тихим. — Ты дал мне пластырь.

— Ты... — Ся Цинцы хотел сказать, что не нужно было ждать его до конца смены, чтобы отдать чай. Только дурак стал бы сидеть здесь так долго.

— Спасибо, — Ся Цинцы взял чай. Он собирался купить еду, а парень продолжал идти за ним, на расстоянии, как тень.

— Почему ты снова за мной идешь? — Ся Цинцы держал чай, который уже остыл. Погода

сейчас была подходящей для теплого напитка.

Он шел впереди, не оборачиваясь, ожидая ответа.

Воздух на мгновение замер, затем сзади раздался тихий голос:

— Хочу подружиться с тобой.

Услышав это, Ся Цинцы остановился. Он повернулся, впервые услышав, что кто-то хочет с ним дружить.

— Почему? — невольно вырвалось у него.

Уличный фонарь удлинил тень Шэнь И. Рана на его пальце уже зажила. Он смотрел на юношу перед собой, губы слегка напряжены.

— Потому что хочу.

Никаких других причин. Если бы его попросили объяснить, он бы не смог.

Ся Цинцы чувствовал себя озадаченным, но впервые кто-то хотел с ним дружить. Он заметил, что парень, кажется, нервничает, спина напряжена, а в его обычно спокойных глазах была едва заметная надежда.

Слова отказа уже были на языке, но, увидев, как свет в глазах парня постепенно гаснет, он передумал. Дружба — не такая уж важная вещь, и он не нуждался в ней.

Но он вспомнил, что слышал в чайной: у этого парня в Первой школе тоже, кажется, не было друзей. Учился он хорошо, но был изолирован, что было похоже на его ситуацию.

— Ты уже поел? — Ся Цинцы отвел взгляд, сменив тему.

Парень покачал головой. Ся Цинцы зашел в переулок, недалеко от площади. Он молчал, а парень шел за ним.

Он почти не разговаривал, но на каждый вопрос отвечал.

— Ты из Первой школы.

— Да.

— Ты еще не знаешь моего имени, но хочешь со мной дружить.

Парень назвал свое имя:

— Шэнь И.

Услышав фамилию Шэнь, Ся Цинцы на мгновение задумался, затем, придя в себя, назвал свое имя.

— Ты пойдешь со мной поесть?

Ся Цинцы собирался поесть в уличной закусочной. Он шел впереди, а Шэнь И постепенно поравнялся с ним.

Он почти не говорил, казалось, просто слушал.

— Раньше я ел лапшу в одном месте, но, — Ся Цинцы вспомнил, что там однажды встретил Се Бинмяня, и поправился, — не очень.

Шэнь И повернулся, словно обдумывая его слова, спросил:

— Ты хочешь лапшу?

Хотя это был вопрос, звучало это как утверждение.

Ся Цинцы почему-то хотелось улыбнуться. Возможно, потому что парень говорил еще меньше, чем он. Если он молчал, то оба молчали. С Шэнь И он, кажется, говорил больше, чем с одноклассниками.

Раньше, когда он был с Чэнь Сином, тот говорил много, и это его раздражало. С Се Бинмянем он говорил еще больше, и всегда доводил его до бешенства, так что он вообще не хотел общаться.

С остальными одноклассниками он почти не контактировал.

— Да, — ответил он. — Не очень хочу, посмотрю, что еще есть.

Шэнь И замолчал, просто шел за ним. Они шли молча, пока он наконец не произнес:

— Твой чай очень вкусный.

Чай готовился по рецепту. Уголки губ Ся Цинцы слегка приподнялись:

— Если ты научишься, тоже сможешь делать вкусный чай. Это как формула, нужно просто запомнить ингредиенты и пропорции, и все получится.

Шэнь И покачал головой, его черные глаза были серьезными:

— У Двух Хвостиков не так вкусно.

— Ее зовут Сяо Чэн, — сказал он. — Не Два Хвостика.

Шэнь И кивнул:

— Я не знал ее имени.

— Вы же из одной школы, разве не видели?

Шэнь И:

— Не помню, в школе много людей.

Ся Цинцы подумал, что это правда. Сяо Чэн запомнила Шэнь И, вероятно, потому что он был известен, не только из-за внешности, но и из-за характера.